УДК 34.03 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-17-27

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Русских Валерий Валерьевич кандидат юридических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: valeriirus@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении видов юридической ответственности. На основе анализа положений нормативных правовых актов виды юридической ответственности объединяются в группы, «семьи» по общим признакам.

Ключевые слова: *юридическая ответственность, виды юридической ответственности.*

Одним из самых обсуждаемых в теории права является вопрос о видах ответственности. Существует «классический» подход к определению перечня видов юридической ответственности, в рамках которого провозглашается, например, список из пяти пунктов: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданская, материальная [1, с. 408 – 409].

Некоторые авторы рассматривают юридическую ответственность как еще один, наряду с предметом и методом правового регулирования, критерий выделения отрасли права. То есть, по их мнению, определенная совокупность норм может именоваться самостоятельной отраслью права лишь при условии существования специфического вида юридической ответственности. Сторонники такого понимания отраслевого самоопределения выделяют значительно больше видов ответственности. В настоящее время можно встретить работы, обосновывающие существование «особенной» разновидности ответственности у каждой отрасли права. Так, скажем, выделяются процессуальная ответственность [2] (и более дробно–гражданско-процессуальная ответственность [3] и уголовно-процессуальная ответственность [4, с. 261 – 264]), конституционная ответственность [5, с. 4 – 16], экологическая ответственность [6], уголовно-исполнительная ответственность [7, с. 18 – 22], финансовая ответственность [8, с. 142 – 151]. Больше того, в литературе утверждается существование «уникальных» по своей природе видов ответственности, которые можно относить уже даже к «подотраслевым» (например, налоговой [9] или муниципальной [10, с. 66 – 74]). Иногда кажется, что специалисты в определенных отраслях права будут чувствовать себя уязвленными, если «их» отрасль права не получит «своей» ответственности, не встанет, благодаря этому обретению, в один ряд с «полноценными» отраслями права. Н. Н. Вопленко, отмечая тенденцию злоупотребления в современной отечественной юридической науке понятием «вид ответственности», предлагает использовать термин «подвид ответственности», которым можно обозначить все эти многочисленные «новые» разновидности ответственности [11, с. 45].

Для целей настоящей статьи необходимо оговориться, что автор придерживается упомянутой выше «классического» подхода к выделению видов юридической ответственности.

Установив разновидности юридической ответственности, можно попытаться объединить их в группы, «семьи» по общим признакам. Это позволит обнаружить сходство правовой природы у разных видов ответственности, яснее понять отличия между ними.

Важным отличием видов юридической ответственности друг от друга является перечень правонарушений. Подобный перечень существует в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Ч. 1 ст. 1 Кодекса исключает существование отдельных от Уголовного кодекса законов, предусматривающих уголовную ответственность. В силу того, что уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации, реестр преступлений один и тот же на территории всей страны.

Чуть более сложная ситуация складывается с перечнем административных правонарушений. Поскольку, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции России административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 г. указал, что законодательство об административных правонарушениях состоит из самого Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, для того, чтобы получить представление о полном наборе составов административных правонарушений в конкретном субъекте Федерации, нам придется соединить перечень правонарушений, предусмотренный КоАП РФ и законом субъекта Федерации. Тем не менее, всякий раз этот перечень является «закрытым», исчерпывающим.

Если же обратиться к дисциплинарной ответственности, то можно обнаружить отсутствие полного, «замкнутого» перечня дисциплинарных проступков. Трудовой кодекс РФ 2001 г. ограничивается определением самого понятия «дисциплинарный проступок»: это неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей (ст. 192 Трудового кодекса), не приводя конкретных примеров правонарушений. Саму эту дефиницию нельзя признать удачной, поскольку возникает впечатление, что единственной формой противоправного поведения работника может стать неисполнение юридической обязанности (то есть пассивное поведение, бездействие). Не упомянута такая форма поведения, противоречащего требованиям норм права, как несоблюдение норм, то есть, активные действия, нарушающие запреты. В любом случае, мы не найдем в Трудовом кодексе какой-нибудь «Особенной части», включающей описание всех дисциплинарных проступков. Законодатель счел нужным «назвать поименно» лишь несколько конкретных правонарушений. Перечисленные в п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ случаи законодатель отнес к примерам т.н. «грубого» нарушения дисциплины. Перечень таких правонарушений является исчерпывающим. Дело в том, что даже однократное совершение такого проступка может послужить основанием для увольнения работника. Все остальные (не указываемые) дисциплинарные проступки должны быть совершены неоднократно, чтобы стать причиной увольнения (пункт 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ).

Гражданский кодекс также не содержит четкого перечня гражданских правонарушений. Мы можем встретить характеристики родовых по отношению к конкретным разновидностям правонарушений понятий: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса РФ); причинение вреда (ст. 1064). Чуть более конкретные виды деликтов можно отыскать в отдельных статьях Гражданского кодекса (например, в главе 59 Кодекса).

Ст. 233 Трудового кодекса РФ содержит универсальное определение основания материальной ответственности: материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено Трудовым Кодексом или иными федеральными законами. Перечня конкретных видов правонарушений, способных стать поводом для материальной ответственности, Закон не называет.

Таким образом, можно выделить две группы видов ответственности:

1) одна предполагает выделение четкого «закрытого» перечня правонарушений (уголовная и административная ответственности);

2) другая, в которую входят гражданско-правовая и материальная ответственности, не основывается на таком перечне (законодатель ограничивается лишь указанием родовых признаков правонарушения этого вида.

Промежуточное положение занимает дисциплинарная ответственность, в рамках которой небольшой список конкретных правонарушений («грубых нарушений дисциплины») все же выделяется.

Характеристикой, позволяющей выделить среди названных нами пяти «классических» видов ответственности группы «альянсы», «союзы», может выступать значение вины как условия наступления ответственности. Уголовная ответственность невозможна при отсутствии вины (ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса РФ 1996 г.). Действующий Уголовный кодекс выделяет «дробную» классификацию форм вины. Помимо «базовых» форм (умысла и неосторожности) устанавливаются и разновидности каждой из «основных» форм вины: умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также допускает возможность применения административных наказаний только за правонарушения, в отношении которых установлена вина лица (ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ). В то же время, ст. 2.2 КоАП РФ уже не называет прямо отдельные виды умысла и неосторожности (хотя и описывает их почти так, как это сделано в Уголовном кодексе, разве что, вместо слова «легкомыслие» законодатель использует слово «самонадеянно»), ограничиваясь выделением только «базовых» форм. Отличительной особенностью административной ответственности является возможность привлечения к ней и юридических лиц. При этом, вина юридического лица также является обязательной для назначения административного наказания, вот только смысл, который законодатель вложил в термин «вина юридического лица» разительно отличается от понимания вины для физического лица. Юридическое лицо объявляется виновным, по сути, в любой ситуации, когда оно не исполняет юридическую обязанность для него установленную (с оговоркой, что у него была возможность для соблюдения предписаний государства) (ст. 2.1. КоАП РФ). Если вспомнить «классическую» теорию состава правонарушения, то в данном случае речь идет, скорее, об объективной стороне правонарушения. Мы видим попытку законодателя «приспособить» идею четырехэлементного состава (идеальной в случае совершения правонарушения физическим лицом конструкции) к «деянию», совершаемому «бесплотной», «неосязаемой» сущностью – организацией. К слову, сама формулировка ч. 2 ст. 2.1 не может считаться безупречной даже с точки зрения формы: союзом «и» соединены «правила» и «нормы», что, разумеется, одно и то же.

О вине работника, как необходимом условии признания его поведения дисциплинарным проступком говорит и Трудовой кодекс Российской Федерации (ст. 192). Правда, в Трудовом кодексе нам не удастся найти указание на возможные формы вины, из чего можно сделать вывод, что никакого влияния на назначение дисципли-

нарного взыскания они не оказывают. Впрочем, ч. 5 указанной статьи все же ориентирует работодателя (его представителя) на учет обстоятельств, при которых был совершен дисциплинарный проступок.

С материальной ответственностью ситуация менее однозначна. О «виновном работнике» говорится в ст. 240, ст. 248 Трудового кодекса РФ. О «степени вины» ведется речь в ст. 245, ст. 250 Трудового кодекса РФ. Из этих упоминаний вины можно сделать вывод, что она все же предполагается

Гражданский кодекс РФ также упоминает о вине как одной из предпосылок ответственности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). При этом в Гражданском кодексе можно встретить упоминания как об умышленной форме вины (например, в ст. 169 ГК РФ речь идет о лицах, действовавших «умышленно»), так и о неосторожности (например, в п. 4 ст. 227 ГК РФ говорится о «грубой неосторожности»). Объяснений, что такое «умысел» и «неосторожность» законодатель в Гражданском кодексе дать не потрудился. В то же время, Гражданский кодекс РФ в п. 2 ст. 1064 допускает возложение обязанности возместить вред даже при отсутствии вины причинителя вреда. Ситуаций, при которых подобное становится возможным, существует несколько. В частности, такая обязанность предусматривается п. 1 ст. 1070, ст. 1079, ст. 1095, ст. 1100 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, ряд федеральных законов установил специальные нормы в отношении обязанности некоторых лиц возмещать вред даже при отсутствии вины: ч. 4 ст. 129 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997; ст. 54 Федерального закона от 21.11.1995 «Об использовании атомной энергии»; ст. 30 Закона РФ от 20.08.1993 «О космической деятельности»; ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 05.06.2012 «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике». Все указанные случаи можно рассматривать как проявление ответственности владельца источника повышенной опасности.

Итак, можно отметить существование двух типов ответственности:

1) возможные только при наличии вины (уголовная, административная, дисциплинарная, материальная);
2) возможные даже при отсутствии вины (гражданско-правовая).

Еще одним отличием видов ответственности между собой является нормативное основание ответственности. Виды ответственности по нормативному основанию можно группировать следующим образом:

1) реализуемые на основании федеральных нормативных правовых актов (уголовная, гражданская, материальная, дисциплинарная) и назначаемые на основе как федеральных нормативных актов, так и нормативных правовых актов субъектов Федерации (административная);

2) опирающиеся только на законы (уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная) и основывающиеся на законах и подзаконных нормативных правовых актах (дисциплинарная ответственность).

В качестве одного из критериев различения видов ответственности можно рассматривать субъекта привлечения к ответственности. Уголовная и гражданско-правовая ответственности возлагаются только одним государственным органом – судом. Административная ответственность может возлагаться на правонарушителя судом и другими органами (в их числе – несколько десятков видов федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации). Дисциплинарная и материальная (в случае, если размер имущественного ущерба не превышает среднемесячной заработной платы работника) возлагаются работодателем (по общему правилу). Таким образом, можно выделить следующие группы ответственности:

1) реализуемые только государственными органами (уголовная, административная, гражданско-правовая);

2) возлагаемые, в том числе, лицами и органами, не представляющими государство (дисциплинарная, материальная).

В развитие предыдущего основания группировки видов ответственности можно рассмотреть такой критерий объединения видов ответственности, как участие суда в реализации того или иного вида ответственности. В этом случае можно говорить о видах ответственности:

1) налагаемых только в судебном порядке (уголовная, гражданско- правовая);
2) налагаемых как в судебном, так и в несудебном порядке (материальная, административная и дисциплинарная).

Дисциплинарная ответственность практически всегда реализуется во внесудебном порядке. Однако, есть исключения. Так, например, согласно п.5 ст. 28.4 Федерального закона от 27.05.1998 "О статусе военнослужащих" (ред. от 03.04.2017), дисциплинарный арест назначается судьей гарнизонного военного суда в порядке, установленном Федеральным законом "О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста". По этой причине дисциплинарную ответственность нельзя выделить в особую группу – «виды ответственности, возлагаемые только во внесудебном порядке».

Дополнительным критерием разграничения видов ответственности может стать наличие состояния «наказанности» после реализации собственно наказания (взыскания). Такое состояние есть в уголовной ответственности, где оно именуется «судимостью» (ст. 82 УК РФ); в некоторых других видах ответственности также существует похожее по своей правовой природе последствие, правда, без собственного «имени». Такой «шлейф» ответственности можно обнаружить в административной ответственности: согласно ст. 4.6 КоАП РФ, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В соответствии со ст. 194 Трудового кодекса РФ, если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Таким образом, в дисциплинарной ответственности устанавливается период, в течение которого лицо считается «наказанным». При этом подобных правил в Гражданском кодексе применительно к гражданско-правовой ответственности и в Трудовом кодексе РФ в отношении материальной ответственности не установлено. Подводя итог, можно указать два сообщества видов юридической ответственности:

1) порождающие состояние «наказанности» (уголовная, административная, дисциплинарная виды ответственности);
2) не вызывающие таких последствий (гражданско-правовая и материальная).

Еще один критерий распределения видов юридической ответственности на группы – возможность самостоятельной реализации ответственности. Гражданско-правовая и материальная ответственность могут быть осуществлены самостоятельно, добровольно. Например, лицо, не исполнившее обязательство, может самостоятельно возместить вред. В этом случае спор не будет передан на рассмотрение суда, а государство даже не узнает, что имело место гражданско-правовое нарушение. Ущерб, причиненный работником имуществу предприятия (организации), может

быть возмещен им добровольно (в форме ремонта за свой счет, денежного возмещения) (ст. 248 Трудового кодекса). Уголовная, административная, дисциплинарная виды ответственности всегда предполагают издание правоприменительного акта, назначающего наказание (взыскание). В отношении себя самого такой акт издать невозможно. Итак, можно выделить два объединения видов ответственности:

1) виды ответственности, которые могут быть реализованы самостоятельно, добровольно (материальная и гражданско-правовая);
2) виды ответственности, которые всегда возлагаются посредством издания правоприменительного акта и самостоятельно реализованы быть не могут (уголовная, дисциплинарная, административная).

Еще одно основание «размежевания» видов ответственности – обязательность возложения ответственности правоприменителем.

Привлекать или не привлекать к дисциплинарной ответственности, по общему правилу, решает работодатель. У него нет обязанности назначать дисциплинарное взыскание за каждое неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых (служебных) обязанностей работниками. В виде исключения выступает правило, предусмотренное ст. 195 Трудового кодекса Российской Федерации. Почти такая же свобода усмотрения присутствует у работодателя и в вопросе о привлечении к материальной ответственности. Согласно ст. 240 Трудового кодекса РФ, работодатель имеет право с учетом конкретных обстоятельств, при которых был причинен ущерб, полностью или частично отказаться от его взыскания с виновного работника. Впрочем, это право может быть ограничено в некоторых случаях собственником имущества организации.

С другой стороны, если правоприменитель установит факт совершения преступления, административного правонарушения или гражданско-правового нарушения, он обязан привлекать виновное лицо к ответственности. В некоторых случаях он может не назначать наказания (например, ввиду малозначительности деяния – при привлечении к административной ответственности), но официальная реакция необходима.

Итак, по указанному критерию возможно выделение двух блоков видов ответственности:

1) обязательные для правоприменителя при установлении состава правонарушения (уголовная, административная, гражданско-правовая);
2) применяемые по усмотрению правоприменителя (материальная. дисциплинарная).

К числу оснований, позволяющих распределять виды юридической ответственности по типам, можно отнести и наличие «фиксированных» видов наказаний (взысканий). Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) предусматривает 13 видов уголовных наказаний (ст. 44 Кодекса). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) допускает возможность назначения 10 видов наказания. Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ не допускают возможности назначения иных, кроме указанных в законе видов наказания. Для материальной ответственности формой принудительного воздействия является взыскание с виновного работника (или работодателя) суммы причиненного ущерба (ст. 248 Трудового кодекса РФ).

С дисциплинарной ответственностью все не так просто. В ст. 192 Трудового кодекса РФ указаны только три вида допустимых дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение. Однако, согласно этой же статье, для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены и другие дисциплинарные взыскания (федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине). Так, например,

Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Следственном комитете Российской Федерации» установил следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; понижение в специальном звании; лишение медалей Следственного комитета; лишение нагрудного знака «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации»; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение из Следственного комитета по соответствующему основанию.

Гражданский кодекс не содержит четкого перечня форм ответственности. Так, среди способов защиты гражданских прав, указанных в «открытом» перечне, содержащемся в ст. 12 ГК РФ, мы можем обнаружить, помимо тех, что не являются мерами ответственности, такие: возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда. Эти меры можно рассматривать как формы гражданско-правовых взысканий.

Таким образом, по критерию наличия «фиксированного» перечня правонарушений все виды ответственности можно сгруппировать следующим образом:

1) имеющие четкий «закрытый» перечень видов наказания (уголовная, административная);
2) не имеющие такого перечня (гражданско-правовая, материальная).
3) имеющие «закрытый» перечень взысканий, но отличающийся для различных категорий работников (дисциплинарная).

Отраслевые виды юридической ответственности можно группировать и в зависимости от такого признака, как возможность возложения неблагоприятных последствий на лицо, непосредственно не совершавшего противоправное деяние. В уголовной ответственности это невозможно – ответственность носит исключительно личный характер. Исключением может показаться правило, установленное ч. 2 ст. 88 УК РФ: «Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». Тем не менее, такое решение суд может принять исключительно с согласия родителей или иных законных представителей, значит, идея личной ответственности под сомнение не ставится. Дисциплинарная ответственность также предполагает применение наказаний (взысканий) только в отношении лица, совершившего правонарушение.

Административная ответственность, по общему правилу, также может возлагаться лишь на лицо, совершившее противоправное деяние. В то же время, КоАП РФ допускает и иное: согласно ч.2 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административного штрафа взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

В материальной ответственности возможна ситуация, когда неблагоприятные последствия причинения имущественного вреда работодателю понесет не только сам непосредственный причинитель вреда. Речь идет о возможности т.н. коллективной (бригадной) материальной ответственности, предусмотренной ст. 245 Трудового кодекса РФ.

Гражданский кодекс РФ предусматривает несколько ситуаций, когда ответственность несет не сам причинитель вреда: п. 1 ст. 363 ГК РФ; п. 1 ст. 1068 ГК РФ; ст. 1069 ГК РФ); ст. 1070 ГК РФ); п. 1 ст. 1073 ГК РФ); п. 3 ст. 1073 ГК РФ); п. 1 ст. 1076 ГК РФ.

Таким образом, мы смогли выделить две группы видов ответственности:

1) группа, в которой ответственность возлагается только на самого правонарушителя (уголовная, дисциплинарная);

2) группа, в которой возможно возложение ответственности на другое лицо (гражданско-правовая, отчасти – материальная и административная).

Еще одним основанием соединения видов юридической ответственности в общности является возможность установления одного вида наказания (взыскания) для группы лиц. Такая возможность для работодателя предусматривается, например, ст. 245 Трудового кодекса Российской Федерации при введении коллективной (бригадной) ответственности. Если невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба, то взыскание налагается на бригаду в целом. То есть, работодателя интересует в данном случае только факт возмещения причиненного ему вреда, но не степень вины каждого из участников коллектива. В гражданско-правовой ответственности возложение одного взыскания на нескольких лиц также возможно (случаи солидарной, субсидиарной ответственности). В уголовной, административной и дисциплинарной видах ответственности наказание (взыскание) не может быть «поделено» между лицами, совместно совершившими правонарушение. В этих видах ответственности наказание (взыскание) всегда назначается индивидуально каждому правонарушителю.

Следовательно, можно выделить два «альянса» видов ответственности:

1) виды ответственности, допускающие возложение одного взыскания на нескольких субъектов сразу;
2) виды ответственности, в которых наказание не «делится» между участниками правонарушения, назначается всегда индивидуально.

Другим критерием, позволяющим обособить виды ответственности, может выступать их направленность. Можно задать вопрос: «перед кем», в чьих интересах реализуется ответственность? Ответ, в зависимости от вида ответственности, будет разным. Выяснится, что некоторые виды ответственности (уголовная и административная) ориентированы на обеспечение интересов общества в целом, реализуются «перед» государством, обществом. Сам потерпевший ничего не получает от факта привлечения к ответственности виновного (кроме, разве, известного морального удовлетворения, да и то – не всегда). Некоторые виды ответственности (гражданско-правовая и материальная) направлены, в первую очередь, на обеспечение интересов лица, которому был причинен вред (на компенсацию ему вреда). Само государство, как правило, ничего от привлечения к ответственности не «выигрывает». Конечно, можно рассуждать об отдаленных благоприятных для него последствиях – в виде повышения стабильности правопорядка, но непосредственных «выгод» для него нет. Дисциплинарная ответственность стоит особняком: думается, что правильнее ее относить к тем видам ответственности, что реализуются в интересах пострадавшей стороны (работодателя в данном случае).

Стало быть, по этому критерию можно выделять:

1) блок видов ответственности, которые осуществляются в интересах общества, государства (уголовная и административная);
2) блок видов ответственности, которые осуществляются в интересах лица, которому был причинен вред (гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная).

В связи с предыдущим делением видов ответственности можно предложить еще один способ дифференциации видов ответственности – в зависимости от того, способно ли само лицо, которому причинен вред правонарушением, привлекать правонарушителя к ответственности. В уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности это невозможно (редкий случай, когда эти виды ответственности оказались в одном «лагере»). Лицо, которому был причинен вред – лишь один из тех участников процесса, кто не обладает правом принятия официальных

решений; его основная задача – предоставление достоверной информации о правонарушении; его мнение не кладется в основу правоприменительного акта, тем более, он сам его не выносит. Разумеется, можно утверждать, что в тех случаях, когда вред был причинен государству, суд, выступая в качестве представителя государства, лишь опосредует возложение ответственности самой пострадавшей стороной. Однако, в предельно строгом смысле невозможно представить себе ситуацию, когда решение о виновности лица и назначении ему наказания (взыскания) принимает судья, понесший ущерб в результате совершения этого конкретного правонарушения. Все цивилизованные государства исходят из неопровержимой презумпции, что судья в таком случае будет пристрастной стороной (ст. 61 УПК РФ, ст. 31 Кодекса об административном судопроизводстве РФ, ст. 16 ГПК РФ). В дисциплинарной и материальной ответственности возложение ответственности «пострадавшей» стороной возможно. В этих случаях можно говорить о работодателе, как о «потерпевшем». Он сам и назначает взыскание, будучи, очевидно, стороной, об абсолютной объективности и беспристрастности которой говорить всерьёз не приходится. Таким образом, нам удалось распределить виды ответственности на две группы:

1) группа, к которой принадлежат виды ответственности, которые не могут быть реализованы непосредственно стороной, которой был причинен вред (уголовная, административная, гражданско-правовая);
2) группа видов ответственности, привлекать к которым может сама «пострадавшая» сторона (дисциплинарная и материальная).

Следующим основанием, позволяющим «разнести» виды юридической ответственности, может служить субъект несения ответственности. Уголовная, материальная и дисциплинарная ответственность могут применяться только к физическим лицам. Административная и гражданско-правовая – еще и к юридическим лицам. Гражданско-правовую ответственность может нести даже государство – за вред, причиненный его должностными лицами (ст. 1069, 1070 ГК РФ). Таким образом, гражданско-правовая ответственность – «рекордсмен» по числу возможных субъектов несения ответственности.

Виды юридической ответственности можно соединять в блоки и в зависимости от того, какая презумпция применяется в процессе привлечения к ответственности – виновности или невиновности. Для процедуры привлечения к уголовной ответственности четко установлена презумпция невиновности (ч. 1,2 ст. 49 Конституции Российской Федерации). УПК РФ воспроизводит положения Конституции в части закрепления презумпции невиновности, дополняя их распространением ее и на подозреваемого, а также прямо обозначая возложение обязанности доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, на сторону обвинения (ст. 14 УПК РФ). КоАП РФ закрепляет презумпцию невиновности в ст. 1.5. При привлечении к административной ответственности лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность (ч. 3 ст. 1.5). Однако, это правило не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Презумпция невиновности используется в процедуре привлечения не ко всем видам ответственности. В гражданском праве основным является прямо противоположное предположение – презумпция виновности. Согласно п. 2. ст. 401 ГК РФ, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. А в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Для материальной ответственности презумпция невиновности также не применяется. Так, например, для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины (ст. 245 Трудового кодекса Российской Федерации). Таким образом, существует два объединения видов юридической ответственности:

1) группа видов, в основе процедуры которых лежит презумпция невиновности (уголовная, дисциплинарная, административная – с оговорками);
2) группа видов, в основе процедуры которых лежит презумпция виновности (материальная и гражданско-правовая).

Как видим, чаще всего в одних группах оказываются уголовная и административная ответственность с одной стороны, с другой – гражданско-правовая и материальная. Такая ситуация является отражением «родственных связей» между видами ответственности, постоянно оказывающимися отнесенными к одному типу. Дисциплинарная ответственность обычно «примыкает» к уголовной и административной (за некоторыми, впрочем, исключениями).

Литература

1. *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. М.: Спарк, 2000. 511 с.
2. *Мелихов В. А*. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.
3. *Бутнев В. В.* Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль: Ярославский госуниверситет, 1999. 63 с.
4. *Липинский Д. А.* Об уголовно-процессуальной ответственности// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3.
5. *Зиновьев А. В.* Конституционная ответственность // Правоведение. 2003. № 4.
6. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М.: Юрид. ин-т МИИТа, 2001. 227 с.
7. *Липинский Д. А.* Уголовно-исполнительная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности?// Проблемы российского законодательства: История и современность: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2004.
8. *Мусаткина А. А.* Финансовая ответственность как вид юридической ответственности //Журнал российского права. 2005. № 10.
9. *Гогин А. А.* Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Дис. канд.юрид.наук. Самара, 2002. 237 с.
10. *Неровная Н. Н.* К вопросу о выделении муниципально-правовой ответственности в качестве одного из видов юридической ответственности// Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 9.
11. *Вопленко Н. Н.* О понятиях «вид» и «подвид» юридической ответственности// Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2.

Roosskikh Valeriy Valerievich, Candidate of law, Associate Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch

of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mal: valeriirus@gmail.com

THE CRITERIONS OF DIFFERENTIATION OF TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract

The article considers the correlation of types of legal responsibility. On the base of analysis of legal system, the author combines types of legal responsibility in groups, «families».
***Key words**: legal responsibility, types of legal responsibility.*

УДК 340.15 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-27-34

РЕЦЕПЦИЯ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ АЛЕКСАНДРА II В ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ (1918 – 1920 гг.): КОЛЛИЗИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Вагаршян Артур Гришаевич доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Ереванский государственный университет (375025, Республика Армения, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, 1).
E-mail: avagharshyan@ysu.am

Аннотация

На основе изучения архивных материалов в статье рассматривается процесс становления судебной системы Первой Республики Армения с точки зрения рецепции судебных уставов Александра II, а затем изменения первоначальных демократических позиций и законодательной отмены некоторых принципов правосудия. Эти изменения были связаны не только с политическими мотивами, являлись следствием низкого уровня правового сознания и культуры политической элиты, но также и следствием коллизии демократического законодательства и чрезвычайной ситуации в общественных отношениях.

***Ключевые слова:** судоустройство, Александр II, судебные уставы, несменяемость судей, чрезвычайные суды, неявка.*

30 мая 1918 г. Армянский национальный совет, как первый парламент Республики Армения, символизировал начало строительства независимой национальной государственности[*]. Этот процесс отражал возрождение утерянной около 600 лет назад государственности армянского народа в виде парламентарной республики. Объявление о независимости, принятое Армянским национальным советом в Тифлисе, стало конституционным правовым актом, в котором провозглашалось: «Армянский Национальный совет объявляет себя верховной и единственной властью всех армянских уездов… Национальный совет временно берет на себя все функции прави-

[*] В арменоведении принято именовать существовавшую в 1918 – 1920 гг. республику Первой Республикой Армения, советскую – второй, а нынешнюю – Третьей Республикой Армения.